

Примерно через час Тан Чэнь снова вернулся в подвал, чтобы рассказать о матери и дочери Лю Яньрана, что касается Лю Тяньцзе, хотя Тан Чэнь ненавидел убивать его, мать Лю Яньрана, похоже, была в восторге от него, поэтому это было нехорошо для Тан Чэня.

Была еще одна вещь, которая сделала его странным, было разумно сказать, что когда случилась такая большая вещь, полиция должна была приехать сюда уже давно, чтобы арестовать людей, и в результате, никто из полиции не был ошеломлен, чтобы приехать сюда, Тан Чен думал об этом, и думал, что самая большая вероятность была в том, что Ду Хунде уложил себя вниз.

Тан Чэнь обсуждал это с Лю Яньрань, но все же решил сначала позволить ей забрать мать домой, в то время как он поедет в семью Ду, чтобы обсудить с мастером Ду и Ду Хонгде, как удовлетворительно справиться с этим вопросом.

Хотя избивание людей было приятным занятием, подтирать им задницы тоже было хлопотным делом, не говоря уже о том, что на этот раз семья Ду полностью поддерживала его, он не мог позволить себе, чтобы Мастер Ду взял на себя вину за свои собственные дела.

"Тогда Танг Чен, я сначала вернусь с мамой, так что будь осторожен." Лю Яньран позволила своей матери сесть в такси, здоровье матери Лю было в порядке, так что она могла чувствовать себя немного непринуждённо, чтобы поговорить с Танг Ченом возле машины. Два предложения.

Танг Чен кивнул, мммэд, и сказал: "Хорошо, сестра коп, если у вас возникнут проблемы после возвращения, не забудьте позвонить. Отдай его мне."

Лю Яньран сказал серьезно Тан Чену: "Тан Чен, я не знаю, что сказать на этот раз, хотя я спас свою мать, я также Это причинило вам много неприятностей, в случае, если они найдут вам неприятности, вы не должны нести его самостоятельно, я буду сопровождать вас, чтобы столкнуться с ним вместе".

Танг Чен засмеялся и сказал случайно: "Не волнуйся, сестра-полицейская, в этом мире люди, которые случайно находят со мной проблемы, они... Я справлюсь, но ты, после всего, что я для тебя сделал, обними меня! В качестве благодарности?"

Слова Тан Чена изначально были шуткой, чтобы успокоить нервы Лю Яньрана, но чего он не ожидал, так это того, что Лю Яньран на самом деле обнял его прямо.

Это было его первое объятие с Лю Яньрань, и в первый раз эта упрямая маленькая женщина взяла на себя инициативу, чтобы обнять мужчину, ее сердце билось быстро, и тело Тан Чэнь не пахло, как другие мужчины или что-то в этом роде, вместо этого был приятный аромат тела, в который она не могла не утонуть.

Что с ней было не так, почему она не захотела обнять этого парня, Танг Чена, он ему понравился?

"Дрип, эй, дамочка, хватит обнимашек? Даже если ты не хочешь расставаться со своим парнем, должен быть диплом, мы должны идти". Водитель такси не мог не закатить глаза на желание сказать, что происходит с влюбленными молодыми людьми в наши дни, как так получилось, что публика Устал от этого, будет ли через несколько лет повсюду лесной пожар среди бела дня?

"О, вот оно." Лю Яньран нехарактерно не опроверг отказ хозяина водителя, оттолкнул Тан Чэнь прочь, и после этого сразу же попал в такси, автомобиль начал... Лю Яньран, что мать и дочь уехали в аэропорт.

Танг Чен был ошарашен, что с ним сейчас не так, почему его сердце вдруг остановилось на несколько секунд, считается ли это сердцебиением?

"Танг Чен", "Танг Чен", ты, блядь, ничтожество, у тебя есть жена, как ты можешь все еще влюбляться в других женщин? Мысль а." В сердце Тан Чена появился след вины, и он в насмешку потянул за углы рта, ругая себя.

Тан Чэнь больше не тратил время в том же месте, Лю Яньран уехал, следующее, что он сделал, чтобы иметь дело с его собственным бизнесом, он взял свой телефон, чтобы набрать номер Ду Хунде, и звонок там также был принят очень быстро.

"Эй, Сяо Тан а, вопрос решен." Ду Хонгде вон там сказал быстро, он ждал звонка Тан Чена.

Тан Чен дал хммм, его отношение к Ду Хонгде стало намного лучше после этого инцидента, и сказал с улыбкой: "Дядя Ду, то вы сейчас на Где? Сунь Гуофан, которых отец и сын не повесили."

Голос Ду Хунде немного приглушился и сказал: "Сяо Тан, ты немного безжалостен, Сунь Гофан и его сын все еще в Операция, госпожа Сун уже в ярости, и спорит с деканом в деканатской комнате, я думаю, что этого инцидента достаточно, чтобы семья выпила. Горшок".

Ду Хунде звучал немного мрачно, на самом деле, это было на самом деле, он был немного неуютно в стиле Сунь Гофан и его сын, когда он служил в армии, Сунь Гофан был немного лучше, особенно Сунь Цзяньнань, который говорил маслянистым и был очень ненадежным, на этот раз хорошо, он был очищен Тан Чэнь, этот будущий первый евнух Хуаксии должен также понимать, что были люди за пределами человека эту истину.

Тан Чен громко засмеялся, сделав так, что это были эти два идиота, и сказал Ду Хонгде: "Дядя Ду, разве ты не попросил меня поехать с тобой домой? Хочешь познакомиться с бабушкой Ду? Как насчет этого, тебе стоит приехать сейчас или дать мне адрес твоего дома, и я сам поеду?"

Дю Хонгде сказал, не задумываясь: "Я поеду туда, во-первых, я действительно не хочу оставаться в больнице, а во-вторых, наша работа по обеспечению безопасности закончена". Также очень строго, если я вас не приму, вас, скорее всего, перехватят как злоумышленника".

Тан Чэнь был не против и случайно сказал: "Все в порядке, я буду ждать тебя перед домом Лю Тяньцзе, так что приходи быстрее". Сказав это, он повесил трубку.

"Система, ты чертовски молчишь сегодня, Бен Шао проделал такую большую работу, почему он до сих пор не может запустить миссию?" Танг Чен также не имел ничего сказать системе, без системы эта киска борется с ним, он чувствовал себя так скучно со своей жизнью.

Система: "Дорогой хозяин, эта система не хочет разговаривать с вами в последнее время, вам лучше перестать смеяться над собой и найти способ закончить последний раз, когда вам дали Сначала опубликуйте расширенные квесты".

Угол рта Танг Чена подёргивался, заставляя систему, как этот тон звучал ворчащей женщиной, сказать несчастливо: "Система, ты, блядь, больше не будешь". Забудьте принять ваше лекарство, почему бы вам не поговорить со мной, когда Бен Шао такой хороший человек, дайте

мне причину, или Бен Шао убьет вас".

Система сказала безразлично: "Дорогой хозяин, тебе не нужна причина ненавидеть кого-то, более того, ты слишком уродлив, Бен Систем. Не хочу разговаривать с уродами".

"Соломинка, паралич!" Гнев Танг Чен, чтобы вырвать кровь, он парализован, уровень этого молодого человека красавчик, который известен как груша расцветает над бегониями, красавчик, чтобы предупредить центральный комитет партии. Как ты смеешь называть меня уродиной? Ты просто ревнуешь, не так ли, ты чертовски ревнуешь!

После того, как Тан Чен закончил выплевывать систему, вскоре после этого Ду Хонгде приехал сюда на машине и отвез его в свой собственный дом.

Семья Ду была большой семьей в Киото, с двумя генералами в одной семье, семья Ду была престижной, и эта вилла на вилле Фэн Тинг была местом, где многие политики сжимали голову, чтобы ступить на ноги.

Вилла Фэнг Тинг занимает большую площадь, а не виллу, более подходящей является самостоятельная резиденция, в вилле Фэнг Тинг есть скалистая местность, есть небольшая река, настолько великолепная, что ее можно сравнить с древним дворцом.

Тогда все это не заменит семья Ду очень богата, наоборот, Ду был с двумя рукавами большую часть своей жизни, эта резиденция была построена для него, что верховный лидер выше, лидер сказал, не может проиграть старым героям, которые защищали нас во время войны, то есть слова старого лидера, пусть старик Ду снова на убедительной!

Машина обошла пруд с лотосами, затем мимо нескольких павильонов, которые прибыли в заднем саду, Тан Чен оглянулся вокруг, все это было действительно достаточно, чтобы сделать себя захватывающим, достойным быть резиденцией генерала Ду ах, этот высокий внешний вид сделал себя транса через четвертый императорский дворец Руо Си.....

"Папа, Дон Младший здесь!" Ду Хунде громко закричал, и Тан Чен посмотрел и увидел в саду старика, сидящего в инвалидной коляске и подстригающего цветы. Просто спокойное лицо.

"Дедушка Ду!" Танг Чен закричал счастливо и подошел, чтобы обнять бедро мастера Ду, с беспокойством спросив: "Дедушка Ду, после того, как я обращался с тобой в прошлый раз. Разве я не говорил тебе оставаться в больнице какое-то время? Почему ты так быстро вернулся домой".

Мастер Ду также был очень счастлив после того, как увидел Танг Чена, похлопав его по руке любезно и сказав: "Сынок, мне уже намного лучше". Я не привык к запаху этого лекарства в больнице, поэтому я позволил Хонде отвезти меня домой, чтобы восстановиться".

Танг Чен улыбнулся и сказал с улыбкой: "В любом случае, тебе все равно нужно заботиться о своем теле, ты только что стал немного лучше, поэтому тебе нужно спокойно восстанавливаться! ."

Мастер Ду засмеялся, его глаза засияли, а потом сказал: "Я прожил большую часть своей жизни, и я уже давно наполовину погребен в земле. Меня это устраивает. Это ты, Танг. На этот раз ты создал небольшие неприятности, но я бы не узнал, если бы не услышал о Хондэ. Человек, который держал Лю Тяньцзе в заложниках, на самом деле был тобой, он сделал что-то плохое с тобой?"

Когда я увидел это в первый раз, я подумал, что было бы неплохо получить копию книги, - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/40224/907565>